

ИСТРАЖИВАЊА

ИССЛЕДОВАНИЯ

Эта страница специально оставлена пустой
Ова страница је намерно остављена празна
This page intentionally left blank

ДИОН КАССИЙ О ПАННОНЦАХ И СВОЕЙ СЛУЖБЕ В КАЧЕСТВЕ НАМЕСТНИКА ВЕРХНЕЙ ПАННОНИИ

Константин Марков

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

«Римская История» Диона Кассия предоставляет читателям общую информацию о Паннонии и ее населении. Описание Диона базируется на литературных клише, типичных для римских авторов при разговоре об особенностях «варваров», и пребывает в разногласии с реальной жизнью провинции под владычеством Северов. В то же время Дион упоминает свои действия в Паннонии как причину конфликта с преторианцами. В историографии существует несколько вариантов трактовки этого эпизода. Их разбору и посвящена статья. Анализируемый эпизод позволяет предположить, что Дион был одной из ключевых политических фигур в правление Александра Севера. Это подтверждается его назначениями на должности (*legatus Augusti* в Паннонии, *consul ordinarius*), которые были не характерны для сенаторов греческого происхождения.

Ключевые слова: Паннония, Дион Кассий, Ульпиан, Александр Север, легион, римская армия, преторианцы.

Римский сенатор греческого происхождения Дион Кассий — автор уникальной по масштабу и хронологическим рамкам «Римской истории» в 80 книгах, охватывающей события от легендарного Энея до Александра Севера. Этот труд, написанный в лучших традициях т. н. «сенаторского историописания»¹, имеет сложную композиционную структуру², изобилующую различного рода отступлениями от основной сюжетной линии в виде автобиографических пассажей, описаний государственных и правовых традиций, а также географических и этнографических экскурсов, — например о характере галлов (fr. 50. 2), о военных традициях парфян (XL. 14–15), обычаях иудеев (XXXVII. 17. 2–3), описание Рейна (XXXIX. 49), Вавилона (LXVIII. 27. 1–2)³ и т. п. Один из таких очерков посвящен населению Паннонии (49. 36. 2–4). Дион писал об этом крае на основании личных наблюдений, ибо ему довелось там побывать в 220-е гг. К этому времени автору «Римской истории» было уже за шестьдесят, он приобрел немалый опыт государственной службы и находился на пике своей карьеры. Из автобиографических высказываний Диона (XLIX. 36. 4; LXXX. 1. 2–3) мы узнаем, что он был проконсулом провинции Африка в 220/221 или 223 г., а затем управлял в качестве *legatus Augusti* Далмацией (222–223 или 224–226 гг.) и Верхней Паннонией (223–227 или 226–228 гг.)⁴. Следует пояснить, что Паннония, ставшая частью Римской империи в начале I в. н.э., при Траяне (в 108 г.) была разделена на Верхнюю и Нижнюю. Дион в своем кратком очерке игнорирует это разделение и пишет о Паннонии в целом.

¹ Hose 1994, 356; Kemezis 2014, 18.

² Kemezis 2014, 90–94.

³ Махлаюк 2011, 421.

⁴ О различных вариантах определения хронологических рамок пребывания Диона в Африке, Далмации и Верхней Паннонии см.: Марков 2008а, 149–150; Faro 2002, 259; Martinelli 1999, 19; Letta 1979, 135; Syme 1971, 144; Reidinger 1956, 106.

«Паннонцы обитают близ Далмации, вдоль самого Истра (Дуная, — *К.М.*) от Норика до Мезии, и влачат наиболее жалкое среди всех людей существование (ибо не хватает им ни плодородия земли, ни мягкости климата; пребывая большую часть времени в условиях суровейшей зимы, они не производят ни вина, ни оливкового масла, разве лишь самую малость и притом скверного качества, ячмень же и просо употребляют и как еду, и как питье), вместе с тем храбрейшими славятся среди всех, о ком нам известно, ибо они — самые отважные и самые кровожадные, словно не обладающие ничем, что побуждало бы их вести достойный образ жизни. Об этом я знаю не по слухам, и не из книг, но благодаря собственному опыту, ибо довелось ими управлять. Случилось так, что по завершении командования в Африке я был отправлен в Далмацию (которой в течение некоторого времени управлял также мой отец), а затем и в Паннонию, ту, что зовется Верхней; вот почему я достоверно рассказываю об обитателях этого края все то, что наблюдал воочию. Название же племени происходит от того, что хитоны с рукавами они изготавливают из кусков материи, именуемых ими «паннами» (транслитерация лат. *pannus* «кусочек ткани», «лоскут»⁵ — *К.М.*), своеобразно разрезая и сшивая их, по здешнему обычаю» (49. 36. 2–4).

⁵ Burden-Strevens 2015, 290.

Представленная Дионом характеристика условий жизни населения Паннонии имеет отношение скорее к сфере литературных клише, типичных для римских описаний т. н. «варварских» народов⁶, нежели к социально-экономическим реалиям III в. Еще до прихода римлян территория была относительно развита экономически и сравнительно густо заселена иллиро-язычными (паннонцы, бревки, карны, дарданийцы) и кельтоязычными племенами⁷. Интерес римлян к этому региону был обусловлен не только необходимостью защиты северной Италии, но и тем, что по Дунаю и Саве проходил важный торговый путь, который связывал Черное море и Италию⁸. Римляне активно развивали в Паннонии как речные, так и сухопутные пути сообщения, основывая вдоль них поселения колонистов из числа ветеранов. В III в. в Нижней и Верхней Паннонии имелось значительное количество муниципиев — Аквинк, Карнунт, Сирмий, Невиодун, Мурса, Петовий, Сисция, Бригечий, Савария и др. Судя по иллирийскому или кельтскому происхождению этих топонимов, а также по данным археологии, римские муниципии нередко появлялись в местах племенных центров коренного населения⁹.

⁶ Марков 2008б, 117.

⁷ Kos 1997, 31.

⁸ Ibid. 31, 34.

⁹ Kos 1997, 34–40, Kovács 2013, 132–133.

Паннония являлась местом дислокации нескольких легионов — X и XIV Gemina, I и II Adiutrix, Legio II Italica. Во времена Диона военно-стратегическое значение региона становится особенно заметным, — во-первых, в связи с вторжениями варварских племен (лангобардов и обиев в 166 г., квадов в 214–215 гг.), а во-вторых, в связи с тем, что основатель новой императорской династии Септимий Север пришел к власти в Риме в 193 г. при помощи II Итальянского легиона из Верхней Паннонии. Таким образом, должность наместника Верхней Паннонии приобретает особую значимость в период политической нестабильности эпохи Северов, и, следовательно, назначение Диона можно рассматривать как показатель особого доверия императора. Об этом свидетельствует также фрагмент заклю-

чительной части «Римской истории», посвященный состоянию армии в правление Александра Севера:

«...войска у нас находятся в таком состоянии, — пишет Дион, — что одни присоединяются к нему (персидскому правителю Артаксерксу, — К.М.), другие не желают обороняться. В армии настолько укоренились распущенность, своеволие и вседозволенность, что солдаты осмелились убить Флавия Гераклеона, командующего войсками в Месопотамии, а преторианцы, узнав, что я строго управлял воинами в Паннии, пожаловались на меня Ульпиану, и требовали моей выдачи, боясь, что кто-либо принудит их к такому же повиновению, как и паннонских воинов. Александр, впрочем, не только не обратил на них никакого внимания, но, напротив, наградил меня различными почестями, сделал своим коллегой по консулату и взял на себя расходы, связанные с этой должностью. Но поскольку мое назначение встревожило преторианцев, и император боялся, как бы они не убили меня, видя в консульском облачении, он приказал мне жить вне Рима в Италии до истечения срока моих полномочий. Впоследствии я приезжал к нему в Рим и в Кампанию, и провел у него несколько дней, причем солдаты, которые видели меня, не представляли для меня никакой угрозы» (LXXX. 4. 1–5. 2).

Данный текст вызывает целый ряд вопросов у современных исследователей. Во-первых, почему именно преторианцы выступили против Диона, и каким образом его деятельность в Верхней Паннии могла затрагивать их интересы? Во-вторых, почему они пожаловались именно префекту претория Ульпиану? В-третьих, почему преторианцы были недовольны также консулатом Диона в 229 г.? Рассмотрим некоторые из имеющихся интерпретаций. Согласно оригинальному греческому тексту (точнее, наиболее распространенной версии перевода¹⁰), преторианцы жаловались Ульпиану на действия Диона в Паннии (вспомним, что Дион вернулся в Италию не ранее 227 г.). Тем не менее со второй половины 1960-х гг. гибель Ульпиана стали датировать 223 г.¹¹, и поэтому появился новый вариант прочтения процитированного выше текста § 2 главы 4. Текст эпитомы гласит: καὶ τοὺς δορυφόρους πρὸς τῷ Οὐλπιανῷ καὶ ἐμὲ αἰτιάσασθαι.... Дион, сообщая о жалобе преторианцев, употребляет предлог πρὸς (πρὸς τῷ Οὐλπιανῷ). Этот предлог вкупе с существительным в дательном падеже может указывать на того, кому была адресована жалоба, однако есть и другое значение: «наряду с кем-то». По мнению Ж. Модржеевского и Т. Завадского, автор сообщал, что преторианцы были недовольны им точно так же, как некогда Ульпианом¹². Таким образом, Дион проводит параллель между своим положением накануне второго консулата и той ситуацией, в которой оказался Ульпиан незадолго до гибели.

Несколько иную версию предложил Р.Л. Клив. По его мнению, опасения преторианцев имели бы смысл только в том случае, если бы Дион сам претендовал на должность префекта претория, но вряд ли можно было ожидать, что высокопоставленный сенатор завершит свою блестящую карьеру именно так. Следовательно, в тексте оригинала, искаженном затем эпитоматором, говорилось о жалобе не преторианцев, но паннонских легионеров, которые были недовольны жестким командованием Диона. Предполагается, что в тексте первоисточника при-

¹⁰ Cary 1927, 485.

¹¹ Modrzejewski 1967, 565–611.

¹² Ibid, 79; Faro 2002, 258–259.

водились три разных примера разнузданности и своеволия солдат: убийство Флавия Гераклея в Месопотамии, заговор против Ульпиана, жалоба паннонских солдат на Диона и требование его выдачи. Последний инцидент отличался от предыдущих тем, что Дион сумел подавить мятеж. Поэтому император и удостоил его почестей¹³.

Такова версия Клива. Тем не менее, некоторым исследователям представляется вполне правдоподобным, что преторианцы могли увидеть непосредственную связь между возвращением Диона из Паннонии и назначением неугодного им человека на пост префекта претория. Так, С. Фаро полагает, что во времена Александра Севера принадлежность Диона к сенаторскому сословию вряд ли могла оказаться серьезной преградой для назначения его на эту должность, поскольку, согласно «Истории Августов» (SHA Vit. Alex. 21. 3–6), Александр Север провел реформу, суть которой заключалась в устранении несовместимости поста префекта претория с сенаторским статусом¹⁴.

Существуют и другие интерпретации. Ричард Бауман обратил внимание на то, что глагол αἰτιάσθαι, который в рассматриваемом отрывке обычно переводят «пожаловались», можно интерпретировать как «обвинять» или «выступать с обвинением». Следовательно, имела место не просто жалоба, но обвинение в некоем правонарушении, — точнее, в злоупотреблении полномочиями на посту легата. Дион также пишет о том, что преторианцы «требовали его выдачи» (ἐξαίτησαι). По мнению Р. Баумана, этот термин в данном контексте мог иметь специфическое значение — «требовать суда с последующим вынесением смертного приговора». Исследователь отмечает, что Дион упоминает и другие ситуации, когда преторианцы выступают с подобными требованиями. Например, в 97 г. они потребовали у Нервы выдачи неких людей (Дион не уточняет кого именно) с тем, чтобы затем подвергнуть их смертной казни (ἐξαίτησαι τινας ὧς τε θανατωθῆναι) (LXVIII. 3. 3). Показателен также случай с Папинианом. Согласно Диону, преторианцы выступили с обвинениями против него, а Каракалла позволил им казнить этого человека, заявляя, что рассматривает их и как обвинителей, и как судей (LVXXII. 4. 1). Таким образом, Бауман полагает, что Дион столкнулся с аналогичным явлением — с той лишь разницей, что император оказался на его стороне. Кроме того, он отмечает, что в данном контексте предлог πρός с дательным падежом можно перевести как «в присутствии кого-то», и, следовательно, Александр мог выслушать преторианцев в присутствии Ульпиана. В подтверждение этой версии Бауман приводит соображение «Истории Августов» о том, что Александр Север без Ульпиана никого не принимал (SHA Vit. Alex. 31. 2–3). Анализ терминов также позволяет уточнить дату события. Если преторианцы требовали суда над Дионом, значит он к тому времени, скорее всего, уже сложил с себя полномочия легата, (ведь тогда действовало правило, согласно которому, должностное лицо, выполняющее обязанности в провинции, не подлежало суду до окончания срока его полномочий)¹⁵.

Итак, в основе всех приведенных выше толкований лежит попытка скорректировать наиболее очевидный перевод греческого текста, остававшийся общепринятым до тех пор, пока исследователями не была пересмотрена дата гибели Ульпиана. Попробуем вернуться к этой первоначальной версии. Быть

¹³ Cleve 1988, 118–124.

¹⁴ Faro 2002, 259; Jardé 1925, 43.

¹⁵ Bauman 1995, 385–399.

может, она имеет право на существование? Предполагается, что преторианцы обратились с неформальной жалобой на Диона к префекту претория Ульпиану. В работах последнего времени ученые вновь вернулись к прежней датировке гибели Ульпиана (не раньше осени 228 г.¹⁶), что снимает противоречие между датой смерти знаменитого префекта и временем службы Диона в Паннонии. Если преторианцы требовали суда над Дионом, то не ясно, какие обвинения могли быть ему предъявлены. В тексте упоминается о «строгом обращении с солдатами» (στρατιωτῶν ἐγκρατὶς ἥρξα), что могло послужить основанием скорее для неформальной жалобы, чем для официального обвинения. Р. Бауман полагает, что Диона могли обвинять в необоснованно суровых наказаниях и в препятствовании в подаче апелляции в Рим¹⁷. Действительно, во времена Ульпиана префект претория мог выступать в качестве кассационной инстанции по делам, подлежащим суду наместника провинции (Codex Iustiniani IV. 65. 4), но гипотезу Баумана все же следует признать достаточно вольным отступлением от текста источника. Вместе с тем, если обратить внимание на эволюцию судебных полномочий префекта претория при Северах, можно увидеть еще одно возможное объяснение. Согласно решению Александра Севера, наместник мог отправить обвиняемого к Ульпиану для вынесения более сурового вердикта (Cod. Iust. 4. 65. 4). Так или иначе, преторианцы могли реагировать на жалобы, поступившие из Паннонии. Для армии императорского Рима подобные жалобы не были необычным явлением, ибо солдаты, намереваясь отстоять собственные интересы, в том числе, заявить о претензиях, неоднократно избирали на воинской сходке своих представителей и посылали их в Рим¹⁸. Если и в нашем случае произошло нечто подобное, то нет ничего удивительного в том, что паннонские воины искали поддержки у преторианцев, ибо при Северах основу гвардии составили legionеры из Паннонии, которые, вероятно, поддерживали контакт со своими бывшими сослуживцами. В этой связи можно вспомнить и о формировании так называемых военных сообществ, места постоянной дислокации войск становятся для солдат «малой родиной» и они начинают заботиться, прежде всего, именно об этой территории¹⁹. Таким образом, преторианцы могли обратиться к Ульпиану как к своему непосредственному начальнику с тем, чтобы он в свою очередь доложил об их требованиях императору. Следует учесть и тот факт, что Диону именно Ульпиан представлялся подлинным вершителем судеб Империи (LXXX. 1. 1; 2. 2).

Согласно Диону, преторианцы не только проявляли солидарность с паннонскими legionерами, но руководствовались также страхом перед ужесточением дисциплины в самой преторианской гвардии. Выше отмечалось, что по мнению Клива, их опасения имели бы смысл лишь в том случае, если бы Дион претендовал на должность префекта претория. Как же в таком случае объяснить тот факт, что назначение Диона на должность консула встревожило преторианцев (LXXX. 5. 1)? Какую опасность он мог представлять для них, не будучи их непосредственным начальником? Действия преторианцев — это, скорее всего, реакция на некое новое явление. Дело в том, что поддержание железной дисциплины в армии отнюдь не было отличительной чертой режима Северов. Скорее, наоборот, к 20-м гг. солдаты успели привыкнуть к постоянной опеке со стороны пра-

¹⁶ Faro 2002, 251–287.

¹⁷ Bauman 1995, 393.

¹⁸ Махлаюк А.В. 2006, 212–213.

¹⁹ Alföldy 2002, 33–57, Сергеев 1999, 54–55.

вящей династии, ибо Северы сосредоточились на поиске дополнительных экономических стимулов, посредством которых можно было привлечь новобранцев, и, кроме того, проводили политику, направленную на укрепление лояльности армии²⁰. Дион же воспринимал подобную политику как заискивание перед солдатами, которые представлялись ему постоянным источником проблем для внутренней стабильности государства (LXVIII. 3. 3; LXXVII. 4. 1; LXXIX. 18. 5; LXXX. 2. 2)²¹. Историк выражает озабоченность дисциплиной в войсках и ростом военных расходов, в которых он видел угрозу как личным имущественным интересам, так и интересам других сенаторов (LXXVII. 9. 1–7). Автор часто уделяет внимание теме поддержания порядка в войсках и положительно оценивает тех военачальников, которые добились уважения и послушания своих солдат, не прибегая к крупным выплатам и ослаблению дисциплины (F. 54. 1, F. 57. 38 ff., F. 70. 4. ff., XXXVII. 20, XXXVII. 52, XLI. 26, XLII. 55. 2, LVII. 5. 1–6. 1, LX. 30, LXII. 19. 1, LXVIII. 7. 5, LXVIII. 23. 1, LXIX. 9, LXXI. 3. 3–4)²². И вот, этот человек становится легатом в Верхней Паннонии и, по всей видимости, на данном посту не отступает от прежних убеждений. Вероятно также, Дион воспринимался преторианцами как человек, способный, по крайней мере, собственным примером оказать влияние на высших должностных лиц Империи. Есть некоторые объективные данные, которые свидетельствуют о его высоком статусе при Александре: ординарный консулат в 229 г., проконсульство в Азии и Африке, и, наконец, служба в Верхней Паннонии. Провинция относилась к числу латинизированных, и поэтому для сенаторов греческого происхождения подобное назначение — редкое исключение²³. Отметим еще ряд деталей из текста: Александр Север награждает Диона почестями, берет на себя его издержки, связанные со вступлением в должность консула, и фактически спасает Диона от преторианцев. Таким образом, Дион предстает перед читателями одной из ключевых фигур в политической жизни империи, а описание его конфликта с преторианцами можно рассматривать как свидетельство борьбы за осуществление определенного политического курса: восстановление армейской дисциплины для укрепления обороноспособности империи.

²⁰ Махлаюк 1991, 65.

²¹ Kuhn-Chen 2002, 224.

²² Ibid. 227; Blois 1997, 2665; Harrington 1977, 162.

²³ Millar 1964, 26.

Библиография / References

- Марков К.В. (2008а) К вопросу о хронологии работы Диона Кассия над «Римской историей». *Вестник древней истории* 2: 142–154.
- Марков К.В. (2008б) Дион Кассий о римском присутствии в Британии: источники и методы их интерпретации. *Британия: история, культура, образование: тезисы докладов международной научной конференции, 28–29 мая 2008 г.* Ярославль: 116–117.
- Махлаюк А.В. (2011) Историк «века железа и ржавчины». *Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV–LXXX*. Махлаюк А.В. (ред.). СПб.
- Махлаюк А.В. (2006) *Солдаты империи. Традиции военной службы и воинская ментальность*. СПб.
- Махлаюк А.В. (1991) Политические последствия военных реформ Септимия Севера. *Из истории античного общества*. Н. Новгород: 62–74.
- Сергеев И.П. (1999) *Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории*. Харьков.

- Alföldy G. (2000) Das Heer in der Sozialstruktur des Römischen Kaiserreiches. *Kaiser, Heer und Gesellschaft in der Römischen Kaiserzeit. Gedenkschrift für A. Birley*. Alföldy G., Dobson B., Eck W. (Hrsg.). Stuttgart: 33–57.
- Ameling W. (1984) Cassius Dio und Bithynien. *Epigraphica Anatolica. Zeitschrift für Epigraphik und historische Geographie Anatoliens*: 123–138.
- Barnes T.D. (1984) The Composition of Cassius Dio's Roman History. *Phoenix* 38 (3): 240–255.
- Bauman R. (1995) The Death of Ulpian, the Irresistible Force and the Immovable Object. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte* 112: 385–399.
- Blois L. de. (1997) Volk und Soldaten by Cassius Dio. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung*. Haase W., Temporini H. (Hrsg.). II. 34. 3: 2650–2676.
- Burden-Strevens C. (2015) 'Ein völlig romanisierter Mann'? Identity, Identification, and Integration in the "Roman History" of Cassius Dio and in Arrian. *Processes of Cultural Change and Integration in the Roman World*. Leiden–Boston: 287–306.
- Cary E. (1927) *Dio's "Roman History". With an English Translation by E. Cary on the Basis of the Version of H.B. Foster*. Cary E. (transl.). 9 Vols. Vol. 9. Cambridge (Mass.).
- Cleve R.L. (1988) Cassius Dio and Ulpian. *Ancient history bulletin* 2: 118–124.
- Faro S. (2002) Sull'anno della morte di Ulpiano. *Index* 30. 251–278.
- Harrington D. (1977) Cassius Dio as a Military Historian. *Acta Classica* 20: 159–165.
- Hose M. (1994) *Erneuerung der Vergangenheit. Die Historiker im Imperium Romanum von Florus bis Cassius Dio*. Stuttgart.
- Jardé A. (1925) *Etudes critiques sur la vie et le règne de Sévère Alexandre*. Paris.
- Kemezis A.M. (2006) *The Roman Past in the Age of the Severans: Cassius Dio, Philostratus and Herodian*. PhD diss. University of Michigan.
- Kemezis A.M. (2014) *Greek Narratives of the Roman Empire under the Severans: Cassius Dio, Philostratus and Herodian. Greek culture in the Roman world*. Cambridge — New York.
- Kovács P. (2013) Territoria, pagi and vici in Pannonia. *Studia epigraphica in memoriam Géza Alföldy*. Eck W., Kovács P. (eds.). Bonn: 131–154.
- Kos M.Š. (1997) The end of the Norican Kingdom and the Formation of the Provinces of Noricum and Pannonia. *Internationales Kolloquium über Probleme des provincialrömischen Kunstschaffens (4; 1995; Celje)*. Ljubljana: 21–42.
- Kuhn-Chen B. (2002) *Geschichtskonzeptionen griechischer Historiker im 2 und 3. Jahrhundert n. Chr.: Untersuchungen zu den Werken von Appian, Cassius Dio und Herodian*. Frankfurt am Main etc.
- Letta C. (1979) La composizione dell'opera di Cassio Dione: cronologia e sfondo storico-politico. *Ricerche di storiografia greca di eta roman*. Pisa: 117–189.
- Martinelli G. (1999) *L'ultimo secolo di studi su Cassio Dione*. Genova.
- Millar F. (1964) *A study of Cassius Dio*. Oxford.
- Modrzejewski J., Zawadzki T. (1967) La date de la mort d'Ulpien et la préfecture de pretore au début du règne d'Alexandre Sévère. *Revue historique de droit français et étranger*, 45: 565–611.
- Okoń D. (2015) Consuls and Consulars of the Severan Period – A New Approach. *Elites in the ancient world*. Szczecin: 153–166.
- Reidinger W. (1956) *Die Statthalter des ugeteilten Pannoniens und Oberpannoniens von Augustus bis Diokletian*. Bonn.
- Rich J.W. (1989) *Dio on Augustus. History as Text: the Writing of Ancient History*. Cameron A.M. (ed.). London.
- Syme R. (1971) *Emperors and Biography: Studies in the "Historia Augusta"*. Oxford.

CASSIUS DIO ON PANNONIANS
AND HIS APPOINTMENT TO THE POSITION OF GOVERNOR
OF *PANNONIA SUPERIOR*

Konstantin Markov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Cassius Dio's *Roman History* provides readers with general information about Pannonia and its population (49. 36. 2–4). Dio's generalized description is based on literary clichés typical for Roman characteristics of “barbarians” and comes at odds with the real state of events in the province under Severans. In another passage, Dio mentions his public activities in Pannonia as a cause of his conflict with the Praetorians (80. 4. 1–5. 2). There are several variants of understanding of the passage. According to the first one, the Praetorians complained to Ulpianus of Dio's strictness with the soldiers in Pannonia, and their purpose was to prevent themselves from being treated like the Pannonian legionnaires. The version of J. Modrzejewski and T. Zawadski implies that the Praetorians appealed not to their prefect, but to Severus Alexander as they had previously done in case of Ulpianus. According to R.L. Cleve, the original text distorted by the epitomator initially contained information of two different cases, namely the attack of the Praetorians on Ulpianus and the mutiny of the Pannonian soldiers. R. Bauman supposes that the Praetorians brought an accusation of Dio before Severus Alexander in the presence of Ulpianus and demanded Dio's execution. The first version seems to be the most convincing. The concern of praetorians over Dio's treatment of soldiers and his designation as *consul ordinarius* should be regarded as an evidence of Dio's influence on political policy of the time. The Praetorians probably believed that he could incline high officials, including the emperor himself, to screw-tightening in military affairs. It can be concluded that Dio was one of the key political figures in the reign of Severus Alexander, which is attested also by the appointments (*legatus Augusti* in Pannonia Superior, *consul ordinarius*) that were rare exceptions for a senator of Greek origin.

Keywords: Pannonia, Roman Army, Praetorians, Cassius Dio, Ulpianus, Severus Alexander.